

Глава 1068 Довольно.

Тренировочный зал Совета Белой Башни был уникальным и элегантным. Он был построен в соответствии с эстетическими предпочтениями женщины. Надписи Дао были легкими, как вода, и струились по залу, как волны. Внутри было очень спокойно.

Тем не менее, даже такое спокойное место не могло укрыться от жужжания мухи. Эта муха была Гунсунь Юаньсюанем. Его голос был таким же назойливым, как и жужжание мухи.

Лань Сихэ несколько раз закашляла. Увидев, что служанка в синей одежде шагнула вперед, чтобы помочь ей, она махнула рукой, останавливая ее. Она находилась в неблагоприятной ситуации. Она только что с трудом одолела Гунсунь Юаньсюаня, а он, воспользовавшись ситуацией, снова бросил ей вызов. Тем не менее, она не стала ему отказывать.

— Если ты хочешь провести со мной спарринг, я исполню твое желание.

Гунсунь Юаньсюань решил быть бесстыдным до конца и не обращать ни на что внимания. Его целью был спарринг с Лань Сихэ, поэтому он не заботился ни о чем другом.

— Спасибо, Мастер Башни Лань. — Он оглядел зал и произнес: — Давайте определим победителя в этом тренировочном зале.

Служанка в синей одежде нахмурилась. Она не могла больше сдерживаться и произнесла:

— Не кажется ли вам, что вы слишком бесстыдны? Мастер Башни Лань еще не оправилась от ран, но вы говорите, что бой будет честным?

Гунсунь Юаньсюань ответил:

— Возможно, если бы это был кто-то другой, то это было бы нечестно. Однако у Мастера Башни Лань тринадцать карт Рождения, она также владеет Колесом Солнца, Луны и Звезд. Если бы я сражался с Мастером Башни Лань, когда она находится на пике своей силы, то это был бы действительно нечестный бой, так как у меня не было бы ни единого шанса на победу. Какой смысл в спарринге, если его победитель заранее определен?

Служанка в синей одежде больше не обращала внимания на этикет и сплюнула на пол. Ей показалось, что лицо старика было таким толстым, как высота белой башни.

Лань Сихэ спросила:

— Думаешь, я не смогу убить тебя только потому, что я ранена?

При слове «убить» Лань Сихэ отбросила все притворство и покончила с лицемерием.

Все знали цель визита Гунсунь Юаньсюаня. Ему не было смысла придумывать высокопарные причины и оправдания.

— Хорошо. — Гунсунь Юаньсюань перестал скрывать свои намерения. Его глаза запылали, и он произнес: — Давайте устроим битву не на жизнь, а на смерть.

...

В небе над белой башней собрались темные тучи.

Первородная Ци была настолько богата, что ее можно было увидеть невооруженным глазом.

Никто никогда не прикасался к вершине башни высотой в 100000 футов. Она была похожа на огромный белый столб, пронзающий девять небес. Никто не знал, когда она была построена и почему ее возвели так высоко. Некоторые люди говорили, что, возможно, какие-то бессмертные хотели стоять на возвышенности, чтобы любоваться земной красотой.

Вершина башни, возвышавшаяся над облаками, казалось, наполнилась электричеством.

В то же время Первородная Ци заструилась по стене белой башни, пока не достигла 81-го этажа.

При этом весь тренировочный зал потемнел.

Лань Сихэ выпрямила спину.

Выражение лица Гунсунь Юаньсюаня помрачнело. Он отступил на несколько шагов и произнес:

— Вы готовы?

— Разве нет? — тихо ответила Лань Сихэ.

Ее движения были легкими, как у ласточки. Она вытянула руку.

Колесо Солнца, Луны и Звезд в ее руке вспыхнуло светом после сбора Первородной Ци между небом и землей.

Лань Сихэ в мгновение ока оказалась перед Гунсунь Юаньсюанем с Колесом Солнца, Луны и Звезд в руках.

Гунсунь Юаньсюань проявил свою астроябию и достал щит Бесконечности, чтобы заблокировать ее удар.

Бах!

Ударная волна от столкновения разлетелась во все стороны.

Противники оказались в патовой ситуации.

Лу Чжоу уже собирался защититься, когда увидел, что энергия в тренировочном зале движется, как волны на поверхности озера. Он понял, что энергия пульсации поглощается белой башней.

Сы Уя был внутренне поражен увиденным. Белая башня была действительно загадочной, она даже могла поглощать энергию из внешнего мира.

Лань Сихэ со слабой улыбкой произнесла:

— Великий Наставник действительно беззаботен в использовании щита Бесконечности...

— Мастер Башни Лань, хороший ход! — Гунсунь Юаньсюань был начеку.

— Как ты думаешь, что с тобой случится, если я направлю на тебя всю силу своих карт Рождения? — произнесла Лань Сихэ, когда ее астроябия появилась позади нее.

— Вы... — Гунсунь Юаньсюань посмотрел по сторонам. — Это тренировочный зал?

У большинства культиваторов были свои личные тренировочные залы. Используя формации, залы давали им преимущество в бою и увеличивали их силу. Так было и у Е Чжэня, и у Юя Чэньшу, и у Лань Сихэ.

Тем не менее, Гунсунь Юаньсюань не выглядел испуганным.

— Увы, вы ничего не сможете мне сделать.

Колесо Солнца, Луны и Звезд давило вперед.

Щит Бесконечности скрипел и прогибался.

Сердце Гунсунь Юаньсюаня бешено колотилось в груди. Он толкнул щит Бесконечности вперед и продвинулся на два шага.

Лань Сихэ парила в воздухе, и поэтому была на полкорпуса выше Гунсунь Юаньсюаня. Астролябия позади нее стала более отчетливой. 36 треугольников светились, вместе с тринадцатью картами Рождения.

Гунсунь Юаньсюань посмотрел на Лань Сихэ и без обиняков заявил:

— Мастер башни Лань, это несправедливо. Вы используете силу белой башни!

Лань Сихэ покачала головой и спокойно ответила:

— Ты недостоин...

— Тогда не вините меня! — Было ясно, что у Гунсунь Юаньсюаня тоже был козырь. Раз он осмелился бросить вызов Лань Сихэ на ее территории, как он мог не иметь козырей в рукаве?

Гунсунь Юаньсюань топнул ногой, отчего белая башня слегка задрожала.

— Великая техника: печать Тысячерукого Будды.

Астролябия Гунсунь Юаньсюаня появилась у него за спиной. Когда 12 карт рождения засветились, за его спиной также появилось бесчисленное множество ручных печатей.

Сы Уя произнес:

— Это древняя великая техника.

Лань Сихэ спокойно произнесла:

— Ты принял зелье.

Чтобы создать печать Тысячерукого Будды, нужно было иметь достаточно энергии.

Гунсунь Юаньсюань произнес:

— Пока я побеждаю, какая разница?

Справедливость? С самого начала не было такого понятия, как справедливость. Прием зелья ничем не отличался от приема запрещенного препарата во время соревнований. Это признание показало всю степень бесстыдства Гунсунь Юаньсюаня.

После этого энергии с обеих сторон столкнулись.

Бум!

После их столкновения по всему залу прокатилась вертикальная волна. На 81-м этаже появились трещины, похожие на корни деревьев.

Вслед за этим из белой башни вылетели энергетические печати, рассекая два здания по бокам на две части.

Кедровое дерево на заснеженной горе неподалеку разделилось на две половины, словно его разрезало острым лезвием.

Лань Сихэ вытянула руку и грациозно отлетела назад, приземляясь на стул.

Гунсунь Юаньсюань был отброшен назад. Он заскользил по полу к перилам в десятках метров от тренировочного зала.

Бах!

Он врезался в перила, заставляя их задрожать.

С самого начала и до конца оба противника использовали только одно движение.

В тренировочный зал вернулось спокойствие.

Надписи Дао вспыхнули, после чего трещины на белой башне были заделаны.

Это было довольно впечатляющее зрелище.

Гунсунь Юаньсюань произнес:

— Как и ожидалось от самой сильной башни в мире; как и ожидалось от Мастера Башни Лань.

В этот момент Лань Сихэ внезапно тихо застонала. В уголке ее губ появилась капелька крови. Хотя это был лишь небольшой след, его было более чем достаточно, чтобы показать ее слабость.

При виде этого Гунсунь Юаньсюань воспрянул духом.

— Еще раз! — энергично воскликнул он.

Лань Сихэ нахмурилась.

— Ты действительно хочешь умереть?

Хотя ее голос был негромким, в нем угадывалось убийственное намерение. Все могли сказать, что в этот момент она была действительно разгневана.

— Раз я осмелилась прийти сюда, значит, я уверен в себе. Я даже принял зелье. Неужели вы думаете, что сможете меня запугать? — Гунсунь Юаньсюань был в лучшей форме, чем Лань Сихэ. Это привело его в хорошее настроение. — Для меня большая честь победить Мастера Башни Лань.

В этот момент в воздухе раздался равнодушный голос Лу Чжоу:

— Довольно.

Гунсунь Юаньсюань обернулся. Его взгляд снова скользнул по Сы Уя и Лу Чжоу. С момента своего появления в тренировочном зале, он полностью игнорировал их.

— Это дело касается только меня и Мастера Башни Лань. Вы оба не имеете к нему никакого отношения. Пожалуйста, уходите.

Сы Уя произнес:

— Пора остановиться.

Сы Уя знал, что раз его учитель заговорил, значит, Павильон Злого Неба решил вмешаться.

Гунсунь Юаньсюань произнес:

— Мастер Башни Лань не сказала свое слово, какое право вы имеете вмешиваться?

Лань Сихэ произнесла:

— Да, Великий Наставник, я забыла вас представить. Это седьмой ученик Мастера Павильона Лу из Павильона Злого Неба, Сы... Сы Уя.

К счастью, она дважды спрашивала имя Сы Уя, иначе она бы оказалась в неловкой ситуации.

Благодаря вмешательству Павильона Злого Неба кризис в Совете Белой Башни рано или поздно закончится.

— Павильон Злого Неба? — Гунсунь Юаньсюань сложил ладони и произнес: — Значит, ты из Павильона Злого Неба? Пожалуйста, передай привет мастеру Павильона Лу.

Гунсунь Юаньсюань знал, что отношения между Павильоном Злого Неба и Советом Белой Башни были не очень хорошими. Он слышал, что Наньгун Юйтянь и Нин Ваньцин оскорбили Павильон Злого Неба.

— В этом нет необходимости, — произнес Сы Уя. — Мой учитель сейчас здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2393168>